

УДК 21(=512.157)
DOI 10.19110/1994-5655-2020-5-42-46

Д.Г. БРАГИНА

О ЯВЛЕНИЯХ ТЕНГРИАНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЯКУТОВ

*Академия наук
Республики Саха (Якутия),
г. Якутск*

filial_spgucat@mail.ru

D.G. BRAGINA

ON THE PHENOMENA OF TENGRI IN MODERN YAKUT CULTURE

*Academy of Sciences
of the Republic of Sakha (Yakutia),
Yakutsk*

Аннотация

В настоящей статье обращается внимание на научно-исследовательский интерес к универсальному феномену тенгри, актуальность определения якутского культа Айыы Тангара в системе тенгрианства как феномена Евразийской мегацивилизации. Известный якутовед Н.А.Алексеев в результате анализа обширного материала выделяет такие формы религии, как существование у якутов южного по происхождению культа божеств айыы, а также самостоятельного кузнечного культа, восходящего к тюрко-монгольскому миру. Рассматриваются явления языческой культуры, органично сосуществующие в современной бытовой культуре якутов.

Ключевые слова:

тенгри, Айыы, кузнечный культ, традиционные религиозные верования, тюркоязычные народы

Abstract

The paper draws attention to the research interest in the universal phenomenon of Tengri, the relevance of defining the Yakut cult of Aiyu Tangar in the Tengrianism system as a phenomenon of Eurasian mega-civilization. The well-known Yakut scholar N.A. Alekseev, as a result of the analysis of extensive material, identifies such forms of religion as the existence of the cult of Aiyu deities of southern origin among the Yakuts, as well as an independent blacksmith cult dating back to the Turkic-Mongol world, etc. The author examines the phenomena of pagan culture that organically coexist in the modern everyday culture of the Yakuts.

Keywords:

Tengri, Aiyu, blacksmith cult, traditional religious beliefs, Turkic-speaking peoples

В настоящее время феномен тенгри как явление неоязычества все больше привлекает исследователей [1]. У якутоведов научно-исследовательский интерес к универсальному феномену тенгри вызван и тем, что в современных условиях становится важным постановка методологических проблем изучения тенгрианства в Якутии. Актуальным становится определение якутского культа Айыы Тангара в системе тенгрианства, роль и место якутского тенгрианства в системе тенгрианства как феномена Евразийской мегацивилизации.

Одним из первых, обративших внимание на проблемы тенгри, был известный исследователь религиозных верований тюркоязычных народов Сибири Н.А.Алексеев [2]. В результате обобщения и анализа обширного материала он выделил такие формы религии, как существование у якутов южного по происхождению культа божеств айыы, а также самостоятельного кузнечного культа, восходящего к тюрко-монгольскому миру и т.д. В 70–80-х гг. XX в. в результате своих исследований Н.А. Алек-

сеев приходит к выводу о существовании общих параллелей в традиционных культурах у якутов и тувинцев. Данный комплекс сформировался в условиях длительного предшествующего времени сложения тюркоязычных племен на территории Саяно-Алтайского нагорья, начиная со скифо-сибирской археологической культуры [3, с.86]. Ученый считает, что в прошлом культ божеств айыи известный как «белое шаманство» был связан с наиболее важными сторонами жизни якутов, это с жизнью рода и племени (культ богини Айыысыт) и со скотоводством — основным занятием якутов. А.Н. Алексеев отмечает, что главным из божеств айыи был Юрюнг Айыи тойон (Светлый создатель господин), живущий на девятом небе и являющийся создателем Вселенной, творцом душ людей, рогатого скота и пр. В XIX в. все верующие якуты называли себя айыи джоно (народ или люди айыи). По якутским преданиям якуты проводили обряд кыйдаа, в процессе которого в жертву Юрюнг Айыи тойону приносили лошадей. К концу XIX в. образ Юрюнг Айыи тойона стал забываться и только единственным случаем, когда якуты обращались к нему, был праздник Ысыах. Этот праздник, ставший национальным, широко отмечается в республике и в настоящее время.

По материалам Н.А. Алексеева из остальных божеств айыи наиболее почитаемыми в конце XIX в. были Хотой айыи (Орел айыи); Исэгэй Айыысыт — богиня-покровительница рогатого скота, Джэсэгэй тойон — божество-покровитель коневодства, Нэлбэй Айыысыт — богиня, способствовавшая деторождению. Божества объединяли общим названием айыысыт: Нэлбэй Иэйиэхсит — айыысыт человека, Джэсэгэй Иэйиэхсит — айыысыт конного скота, Исэгэй Иэйиэхсит — айыысыт коров и Норулуйа Иэйиэхсит — айыысыт собак. Айыысыт человека называли Ахтар Айыысыт (Вспоминающая Айыысыт), или Налыгыр Айыысыт (Степенная Айыысыт), или Нэлбэй Айыысыт (Рассевающаяся Айыысыт); айыысыт рогатого скота — Исэгэй Иэйиэхсит (Добродетельная Иэйиэхсит); айыысыт собаки — Норулуйа. К числу айыи якуты причисляли также бога грома, который имел несколько имен: Аан Джаасын, Джаа Буурай, Орой Буурай, Буурай Дохсун, Уордаах Джасабыл, Сюн Джаасын, Сюррдээх Киэптээх, Сюэ Буурай тойон.

К числу божеств айыи относится также Илбис Хаан или Илбис кыыс и Осол уол — духи или боги кровожадности и войны, боги брани. Анализ сведений о божествах айыи позволил показать, что в них отражена родоплеменная организация предков якутов. Так, имена и титулы якутских духов объясняются из общетюркской социальной терминологии: тойон — господин (древнетюркское тойын — монах, буддийский священник), хотун — госпожа (тюркское — знатная женщина; монгольское — царица, знатная жена; бурятское — жена знатного человека), хан — высший (тюркское — князь, царь, хан; монгольское — царь, монарх; бурятское — князь), дархан — важный; тюркское — привилегированное сословие.

Как известно, кузнечное мастерство играло заметную роль в жизни якутов еще до прихода рус-

ских. По представлениям якутов, кузнец стоял близко к шаману. Кузнецы, так же как и шаманы, имели своего духа-покровителя — Кыдай-Бахсы, дающего людям дар кузнечества. Он обитал в подземном мире и был главой одного из восьми родов подземных духов.

Как мы видим, по представлениям якутов, дар кузнечного мастерства человек получал от Кыдай-Бахсы и ему, которому было суждено стать настоящим кузнецом, предстояло пройти через этап болезней и страданий. Считалось, что от болезни можно излечиться, но только пройдя обряд посвящения, который заключался в принесении жертвы духу-покровителю, через испытания и определения силы кузнеца. С момента посвящения человек считался настоящим кузнецом. Это занятие становилось наследственным правом его потомков. Н.А.Алексеев приходит к выводу, что культ кузнецов был своеобразной самостоятельной формой религии якутов и требует дополнительного и тщательного исследования. И в настоящее время кузнечное ремесло широко бытует среди якутов.

Важным моментом в контексте феномена тенгри является то, что в своих научных трудах Н.А.Алексеев находит общее, обусловленное взаимосвязанностью этногенеза якутов и бурят, в их религиозном восприятии неба, солнца, луны, звезд. «Почитание неба — древнее явление. Небу поклонялись хунну и уйгуры. Термин тэнгри — божественное небо, бог-небожитель — был известен всем тюрко-монгольским народам уже в VI—VIII вв. Монголовец высказывали мнение о самостоятельности возникновения культа 99 тэнгриев у древних монгольских племен в I тыс. до н.э. На одном из этапов эволюции религиозных представлений о небе буряты и монголы считали Вечное Синее Небо (Хюхэ Мюнхэ-тэнгри) верховным существом. Аналогичные верования бытовали у части алтай-кижи. Так, шаман Мерей из рода тангды назвал высшим божеством, творцом неба и земли Кеге Менкеадазы (Синее Вечное Небо). Реликты почитания этого божества сохранились у якутов. В их фольклоре упоминается Кюех Мэнгэ-халлаан (Вечное Синее Небо)» [3, с.252].

В постсоветский период в мировоззрение некоторой части населения восстанавливается и постепенно входит религиозная составляющая. Согласно традиционному мировоззрению якутов, человек является частью природы. Одной из универсальных концепций, встречаемых в традиционных культурах, является образ Мирового дерева, как мифологическая модель космоса, наделённая сакральными образами. Как известно, в мировоззрении якутов также особое место занимает Аал Кудук масс. По представлениям якутов это Мировое дерево растёт в центре Вселенной снизу вверх и связывает все три её мира воедино. В настоящее время Аал Кудук масс как структурный элемент системы традиционной культуры довольно устойчиво входит в мироздание якутов. Например, этот символ занимает центральное место на национальном празднике Ысыах, при этом, как показывает практика, в каждом улусе данный символ при его установке имеет свои особенности и представления. В

героическом эпосе якутов – Олонхо – говорится о временах сотворения трёх мифологических миров, средний из которых предназначен для человеческого рода, эпического племени людей Айыы аймага, ему покровительствуют добрые божества Айыы, живущие в Верхнем мире, и духи-хозяева – иччи, обитающие в Среднем мире. Сегодня этнокультурная ситуация позволяет утверждать, что в основе возрождения элементов традиционного мировоззрения якутов во многом лежит героический эпос Олонхо, ставший символом традиционной культуры народа саха. Мифологическим персонажем олонхо является Юрюнг Айыы Тойон – главный покровитель племени Айыы аймага, прародитель (дед, отец), родоначальник племени людей ураангхай саха. Предком ураангхай саха считается божество Кюрюё (Кюн) Джэсёгёй, дарующее людям лошадей. Племена Среднего мира находятся под покровительством божеств Изэйхсит и Айыысыт, способствующие рождению людей и размножению домашних животных, им помогают духи-хозяева – иччи, живущие в Среднем мире. С мифологическими персонажами, относящимися к абаасы и обитающие в Нижнем и Верхнем мирах, их образы связаны отчасти с представлениями о враждебных иноплеменниках [4, с.9]. В сюжетном составе якутского героического эпоса к первой группе сказаний относятся сказания об отверженных потомках божеств Айыы, изгнанных из Верхнего мира и поселённых в Среднем мире. Известно, что основным признаком мифов является то, что они исходят из признания сверхъестественных миров или иррационального объяснения явлений природы и жизни человека. Анимистические воззрения якутов о духах-хозяевах озёр, рек, гор и т.п. сформировались ещё у южных предков. От них же унаследованы представления о божествах-владыках всей тайги, земли и духах-хозяевах территории, принадлежащей роду, племени, этнической или локальной группе людей. Одним из наиболее почитаемых божеств Среднего мира являлся дух-хозяин тайги Баай Байанай.

Сегодня в обрядах жизненного цикла и повседневной жизни якуты стараются придерживаться традиций, ритуалов умиловления духов – иччи, обитающих, согласно их традиционному мировоззрению, в окружающей среде. А такие, как алгыс – благопожелание, благословение; кут-сюр – душа; Айыы – доброе божество и другие традиционные базисные символы продолжают занимать важное место в менталитете якутов. В последующем эволюция традиционных религиозных форм сознания народа саха, как и многих других народов, в значительной мере была связана с распространением христианства.

Можно утверждать, что в настоящее время актуальность приобретает проблема религиозной идентичности. В постсоветский период идеологический вакуум стал заполняться духовными религиозными ценностями: происходит восстановление связей между культурой и религией. В 90-е гг. XX в., переживая религиозный ренессанс, деятели якутской гуманитарно-творческой интеллигенции принимают усилия по возрождению традиционных религиозных воззрений якутов в модернизационном

варианте, в направлении таких этнических форм религиозных учений, как, например, «Кут-сюр», «Айыы», «Тенгрианство» (культ Неба). В XXI в. из-за ускорения процесса культурной глобализации наблюдается ответная реакция среди коренных народов Якутии, которые начинают производить новые формы культурной идентичности, опираясь на традиции, самобытные религиозные воззрения, создавая новые формы культуры [5, с. 33].

Семья была и остаётся одной из базовых ценностей якутов, в обычаях и кровнородственных связях которой сохраняются и проявляются явления тенгрианства. Родовая структура якутов в дореволюционной Якутии соответствовала местам проживания родов и племен. В XVII в. у якутов господствовал моногамный брак, регулировавшийся экзогамными запретами, распространявшимися на родственников, в первую очередь по отцовской линии до определенного поколения. Якуты стремились брать жену за пределами своего рода, наслега, улуса. При этом наблюдаются проявления социальных различий. Так, люди среднего достатка женились на девушках из соседних наслегов, бедняки нередко рождались с семьями одного с ними наслега, но принадлежавшие к разным отцовским родам (ага ууса), а ещё беднее брали жен из соседнего материнского рода (ийэ ууса). Массовое колхозное движение в первой половине XX в., способствовавшее значительной ломке традиционных форм жизнедеятельности, привело к серьёзным изменениям в составе якутского этноса. Одним из существенных перемен стало преодоление былого родового деления, в результате чего принадлежность к тому или иному роду у якутов стала постепенно забываться. В постсоветский период с возрождением национального самосознания среди якутов повышается интерес к своим родовым корням. Так, статистика информационных услуг, оказываемых Национальным архивом РС (Я), показывает возросший интерес населения к поискам родовых корней. Академия наук РС (Я) поддерживает деятельность созданной в 2013 г. общественной организации «Научно-исследовательский институт генеалогии и этнологии народов Севера РС (Я)», занимающейся созданием электронного архива родословий жителей республики. И сегодня характерной для ментальности якутов остаётся как значимость их места (улуса) происхождения, так и семейно-родственных связей. В прошлом система родства у якутов имела сложный и неоднозначный характер: Ага ууса, аймахтаара составляют родственники по отцу, ийэ ууса, аймахтаара – родственники по матери, удьуор – родственники, люди единой крови. Биис – родственники, люди одного предка, одного корня. В родстве объединялись так называемые аймах, уруу-родственники. В словаре Э.К.Пекарского термин «аймах» означает не только родственников, но и народ, люди, якуты [6, с.40]. Биис у Э.К.Пекарского означает род, семейство, племя, потомство, следующее поколение. Также он даёт пояснение, что до прихода русских якутский народ распадался на чьоны или бииси, они состояли из родов (ага ууса). Он считал, что уус – род, поколение, племя, семейство; Ага ууса – род (ко-

лено, племя), происходящий от одного прародителя и состоящий из нескольких ийэ ууса; большая семья. Уруу – родня, родственник(ца), сродник; родственник по свойству – тастыу уру; родство(вообще), а родство, приобретённое путём брака, через свадьбу; родство кровное; кровный родовой путь Удьур, это потомство, род, племя, колено, род, происхождение. Согласно материалу словаря Пекарского, якуты как аймах(народ) состоял из биис, а те в свою очередь из ага ус, состоящий из ийэ ус. В современных условиях у якутов значительно сократился круг родственных связей. Различают в основном родство по мужскому и женскому колену (по отцу и по матери).

Как известно, одна из особенностей традиционной культуры состоит в том, что она как механизм регулирования социальных связей, представляет собой систему табу (запретов). В прошлом брак у якутов, согласно обычному праву регулировался строгими экзогамными запретами, распространявшимися на родственников по отцовской линии до 4–6-го поколения, но «брак с родственниками по материнской линии разрешался в исключительно редких случаях, так как род матери по отношению к роду отца считался чужим» [7, с.10–11]. Семья обеспечивала передачу стереотипов поведения. В якутской семье считалось неизменным подчинение младших старшим. Однако еще В. Серошевский полагал, что « О каких-то строго патриархальных отношениях, о каком-то глубоком прирожденном или воспитанном чувстве почтения к старшим у якутов не может быть и речи» [8, с. 494 – 495].

Дети у якутов всегда считались большим богатством, иметь потомство было великим счастьем. В дореволюционный период женщина обычно рожала более десяти детей. Исследователи отмечали исключительную плодовитость якутской женщины, но высокая смертность детей не позволяла состояться многодетности якутских семей. По этой причине, как пишет Пл. Слепцов: «Большая детская смертность у якутов вызывала страх потерять ребёнка и принуждала их соблюдать всевозможные предохранительные меры, выполнять различные магические действия» [9, с.285]. К таким относились действия, имеющие древние корни, связанные с верованиями тенгри: не показывать ребёнка в первое время после его рождения; различные обереги, а также плохие клички ребенка: проводились обряды как ого уоруута (кража ребёнка; ого олуутугэр кырыры (камлание при детской смертности), ситии быһар (разрезание верёвки) и др.

В XXI в., переживая религиозный ренессанс, деятели якутской гуманитарно-творческой интеллигенции предпринимают усилия по возрождению традиционных религиозных воззрений якутов, в том числе и тенгрианства.

Литература

1. *Сборник статей*. V Международная научно-практическая конференция «Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: Истоки и современность» (20–24 сентября 2015 г., Болгария, СОК «Камчия»; <http://yakutiafuture.ru/tomskij-grigorij-vasilevich/>.

2. *Алексеев Н.А.* Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск: Наука, 1975; Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980; Алексеев Н.А. Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1984; Алексеев Н.А. Этнография и фольклор народов Сибири / Серия СО РАН. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2008.
3. *Алексеев Н.А.* Этнография и фольклор народов Сибири / Серия СО РАН. Избранные труды. Новосибирск: Наука, 2008. 493 с.
4. *Кыыс Дэбиллийэ:* Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма, 1993. 330 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; т. 4).
5. *Брагина Д.Г.* Трансформация традиционной культуры якутов: (конец XX – начало XXI в.). Новосибирск: Наука, 2016. 117 с.
6. *Пекарский Э.К.* Словарь якутского языка/ Якутский филиал АН СССР. Якутск, 1958. Вып.1–4.
7. *Слепцов П.А.* Традиционная семья и обрядность у якутов (XIX – начало XX в.)/ Якутский научный центр. Якутск: Якутское книжное издательство, 1989. 160 с.
8. *Серошевский В.Л.* Якуты: Опыт этнографического исследования. М., 1993. 736 с.
9. *Якуты (Саха)*. М.: Наука, 2013.

References

1. *Sbornik statei*. V mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya “Tengriantstvo i epicheskoe nasledie narodov Evrazii: Istoki i sovremennost” (20-24 sentyabrya 2015 g., Bolgariya, SOK “Kamchiya” [Collection of articles. V-th International scientific and practical conference “Tengriantism and the epic heritage of the peoples of Eurasia: Origins and modernity” (September 20-24, 2015, Bulgaria, SOK “Kamchiya”]; <http://yakutiafuture.ru/tomskij-grigorij-vasilevich/>
2. *Alekseev N.A.* Tradicionnie religioznie verovaniya yakutov v XIX–nachale XX vv. [Traditional religious beliefs of the Yakuts in the XIX–early XX centuries]. Novosibirsk: Nauka, 1975; *Alekseev N.A.* Rannie formy religii tyurkoyazychnyh narodov Sibiri [Early forms of religion of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk: Nauka, 1980; *Alekseev N.A.* Shamanizm tyurkoyazychnyh narodov Sibiri [Shamanism of the Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1984; *Alekseev N.A.* Etnografiya i folklore narodov Sibiri [Ethnography and folklore of the peoples of Siberia] / Siberian Branch, RAS, Series. Selected works. Novosibirsk: Nauka, 2008.
3. *Alekseev N.A.* Etnografiya i folklore narodov Sibiri [Ethnography and folklore of the peoples of Siberia] / Siberian Branch, RAS, Series. Selected works. Novosibirsk: Nauka, 2008. 493 p.

4. *Kyys Debiliye*: Yakut heroic epos. Novosibirsk: Nauka. Siberian publishing company, 1993. 330 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; Vol. 4).
5. *Bragina D.G.* Transformaciya tradicionnoi kultury yakutov (konec XX – nachalo XXI v.) [Transformation of traditional Yakut culture: (late XX–early XXI century)]. Novosibirsk: Nauka, 2016. 117 p.
6. *Pekarsky E.K.* Slovar' yakutskogo yazyka [Dictionary of the Yakut language] / Yakut Branch of the USSR Ac. Sci. Yakutsk, 1958. Issue 1–4.
7. *Sleptsov P.A.* Tradicionnaya semya i obryadnost' u yakutov (XIX–nachalo XX v.) [Traditional family and ritualism among the Yakuts (XIX–early XX century)]. Yakutsk: Yakutsk Publ. House, 1989. 160 p.
8. *Seroshevsky V.L.* Yakuty: Opyt etnograficheskogo issledovaniya [The Yakuts: Experience of ethnographic research]. Moscow, 1993. 736 p.
9. *Yakuty (Sakha)* [The Yakuts (Sakha)]. Moscow: Nauka, 2013.

Статья поступила в редакцию 02.10.2020